Глава 0876 Дух Дракона Темнота отступает, и свет возвращается.

Нин Тао вышел из руин Инь более семнадцатисот лет назад, и он все еще держал Нин Лин в руках, но в его руках ничего не было. Его слезы падали один за другим, и он не мог их остановить.

"Брат Нинг, неужели?" Пришел голос Цинь Чжоу, она изначально сидела со скрещенными ногами, Нин Тао вернулся, она пошла за ним и встала, а потом увидела, что он проливает слезы.

Нинг Тао была ошарашена, как будто вообще не слышала, как она с ним разговаривала.

Цин с тревогой гнался за ним: "Брат Нин, что с тобой, что случилось?"

Только тогда Нин Тао огрызнулся, но все равно ничего не сказал, просто протянул руку и догнал Цин в свои объятия.

Тело Цинь Чжуй на мгновение замерло, и ей было любопытно в сердце, что происходит, но, увидев Нин Тао в таком виде, она не стала преследовать его дальше. Она также подняла руку и обернула ее вокруг талии Нинг Тао.

Двое обнялись вот так, и это было за несколько минут до того, как Нин Тао отпустил Цинь Чжоу.

Но дело не в том, что он ушел от жестокой правды о потере Сюэ Вэйян и Нин Лин, а в том, что он молча прочитал в своем сердце вторую фразу Твоей Сутры.

Когда небо и земля родили меня, родители оставили меня.

Это Священное Писание смогло избавить его от печали, и именно из этого Священного Писания он избавился от печали о потере родителей в первую очередь.

"Цинь Чжоу, прогуляйся со мной." Нинг Тао сказал.

"Хмм." Цинь Чжуй мягко ответил и ничего не спросил.

Нин Тао использовал тыкву, чтобы собрать городскую временную башню, строительную плиту и облачную руду, и все вещи, которые "упали" на его тело, также носили на нем. После этого он повел Цинга на погоню вниз по склону холма.

Цинь Чжоу молча следил за Нин Тао, до сих пор не спросив его, что случилось. Очевидно, она хотела знать, но если бы Нинг Тао не сказал этого, она бы не просила о результатах. Среди пяти тигров семьи Нин, Нин Тао любит ее больше всего, потому что в душе она все о нем, и всегда думает о нем, даже если у него есть какие-то необъяснимые чувства, и редко, если когда-либо, думает о ней для себя.

На склоне холма не было дороги, и трава заросла, часть ее цветла и была красочной.

Нин Тао плавно собрала цветок клевера и подарила его уши Цинь Чжоу, а затем улыбнулась ей.

Цинь Чжуй также улыбнулся, этой солнечной улыбкой.

Нин Тао снова опустила руку, что только открыло разговор: "Почему ты не спросил, почему я плачу?".

Цинь Чжуй сказал: "Если тебе так грустно, что я все еще спрашиваю тебя, не будет ли это еще труднее для тебя? Думаю, ты дашь мне знать, когда притормозишь."

Она была такой нежной и понимающей.

Конечно, есть только один человек в этом мире, который благословлен продавать, и это Бу Сунстар-кун.

Нин Тао сказал во время прогулки: "На этот раз я нашел Духа Дана, ищущего предков Дана, и оказалось, что она называется Наньмэнь, ищущая Сянь". Она сказала, что только у меня аллергия на Дэн "Поиск предков", поэтому она будет появляться при каждом визите в Инь Хуэй. На самом деле, то есть каждый раз, когда я вхожу в Инь Хуэй, она похожа на мои координаты".

У Цинь Чжуя на лице было любопытное выражение: "Преисподняя"?

Нинг Тао сказала: "Я расскажу тебе об этом позже, я расскажу тебе историю между мной и ней сначала....."

Прогуливаясь, он рассказал историю о том, что случилось за эти семь дней, с того момента, как он встретил маленькую куртку, которая ушла на лечение, до тех пор, пока он не оставил их. За это время истории трех братьев Лю Гуань Чжань и Лу Бу, а также Ван Юнь и Дяо Чжань были рассказаны лишь вкратце.

Цинь Чжуй сказал: "Брат Нин, раз ты тот, кого ей суждено было подождать, и вы были парой вместе семь дней, почему бы тебе не вернуть их обратно". Ты боишься, что я не буду счастлив, нет, пока ты счастлив, я счастлив. Ты плакала так сильно, что мне тоже было грустно".

Нин Тао покачал головой: "Я не возьму их, потому что это Инь Хуэй".

Он снова рассказал историю о встрече с Ма-нудлом.

Цинь Чжоу молчала, но на самом деле она чувствовала, как грустно сердце Нин Тао, и она больше не могла быть счастлива.

Вдруг Нин Тао вспомнил что-то, он сбил Великую Солнечную Гурду, произнес заклинание, а затем слегка проглотил "Отпусти!".

С трепетом в пустоте, большой кусок Истинной Слюны Дракона был выпущен из Великой Солнечной Тыквы.

Однако на самом деле это была не настоящая слюна дракона, а смутная тень, которая рассеивалась на солнце, как только она выходила, ничего не оставляя после себя.

Нин Тао горько смеялся: "Все в Инь Хуэй - просто тень". Она не двигается, пока ты ее не сдвинешь, а когда ты уходишь, она не двигается, она исчезает".

Итак, как выглядит Рынок Бога, и может ли быть так же?

Очевидно, что нет, потому что те технологические мана и орудия выращивания были настоящими вещами, и не исчезли только потому, что пришли сюда. Но в конце концов, никогда не было, такое простое сравнение не говорит.

Спустившись вниз по холму, Нинг Тао остановился напротив лесной полосы.

Раньше здесь была река, но теперь ее нет, а моста нет.

Тростниковой хижины в Снежном Веяне также не существует, это должен был быть дом, где растет большой кусок бамбука, неизвестно, был ли он посажен потомками, или что лес затем вырос до настоящего времени.

Он не чувствовал присутствия Сюэ Вэйян и Нин Лин, но они оставили неизгладимый отпечаток на его сердце.

Он никогда в жизни не мог забыть их, и то, что произошло за последние семь дней.

"Давай вернемся". Нинг Тао сказал.

Цинь Чжуй мягко ответил: "Хм".

Больше нет смысла думать об этом, вот как обстоят дела в этом мире, даже если ты всемогущ и властен, все равно есть вещи, которые ты не можешь делать, и есть люди, которых ты не можешь получить.

Дверь удобства открылась, и Нин Тао и Цин Чоу прибыли на Небесный семейный тонизирующий двор.

Золотой свет от Трипода добра и зла был густым, и лица людей на нем были все улыбки.

Это из-за погони Цина.

Нинг Тао подошел прямо к Штативу Добра и Зла, и когда зонд посмотрел на него, на дне штатива лежал слой божественных кристаллов, которого, казалось бы, было немало, но он все равно был жалко мал по сравнению с вместимостью этого штатива. В дополнение к божественным кристаллам, было также большое количество нерафинированного материала энергии души в горшке, из которых самая любимая энергия, очевидно, было намного больше, чем раньше.

Несмотря на то, что Сюэ Вэйян была "все еще", энергия, которую она давала своим близким в течение этих семи дней, была здесь.

Глаза Нинга Тао были слегка увлажнены, и он прошептал: "Спасибо".

Он скрестил ноги и сел, управляя Небесной Семейной Техникой Культивирования, чтобы усовершенствовать божественный кристалл.

Цинь Чжоу просто стоял и смотрел.

На этот раз ряд божественных кристаллов был рафинирован, но они все еще были далеки от конечной цели наполнения горшка добра и зла.

Революция еще не увенчалась успехом, и товарищам еще предстоит над ней поработать.

Однако после того, как эта партия божественных кристаллов была очищена, укороченная линия жизни на стенке штатива стабилизировалась и больше не "укорачивалась", и было подсчитано, что пройдет более десяти дней, прежде чем она будет укорочена.

Цинь Чжоу также увидел его и с восторгом сказал: "Брат Нин, он не двигается".

Нин Тао внимательно посмотрел на роковую линию, а затем посмотрел на божественный кристалл в горшке. Золотой божественный кристалл напомнил ему о чем-то, и он вдумчиво сказал: "Цинь Чжоу, ты теперь леди дракона, есть ли у тебя золотая энергия?".

"Золотая энергия?"

"Да, как свет, излучаемый этим божественным кристаллом, но более чистым и плотным." Нинг Тао дал более точное описание.

Цинь Чжуй на минуту подумал, прежде чем сказать: "Я этого не делал, но я слышал от сестры, что после того, как мы змеем дракона, если мы культивируем до уровня бессмертного демона, может быть, есть дух дракона, возможно, золотая энергия, о которой вы упомянули".

"Дух дракона?" Нин Тао принёс Дух Дракона Кость Истинного Дракона, но это был первый раз, когда он услышал, как Дух Дракона Yi произнёс это.

Цинь Чжуй сказала: "Моя сестра сказала, что все вещи имеют духи, и люди имеют разные духи, разные сильные и слабые стороны, поэтому развитие каждого человека не будет одинаковым". Как божественное чудовище, духовность дракона была так же страшна, как и его сущность. Поэтому драконы настолько могущественны, что у драконов есть духи, которые могут даже управлять аурой горы или воды, делая место еще и духовным".

"Драконьи вены?" Нинг Тао подумал об этом.

"Да, легенда гласит, что божественный Дракон после смерти превращается в жилу дракона". Цинь Чжуй сказал: "Однако, этот наш маленький дракон-шнек определенно не сработает, змеиный дракон уже является пределом нашего творения, в то время как божественный дракон, то есть выше настоящего дракона, мы никогда не достигнем этого уровня в нашей жизни".

Нин Тао сказал: "Не будь самонадеянным, наша семья, Цинь Чжуй, безусловно, может вырастить божественного дракона, и тогда я оседлаю тебя, и ты возьмешь меня в путешествие по девяти небесам".

Цинь Чжуй покраснел необъяснимым образом, и его голос зазвучал: "Ты все еще ездишь меньше"?

Нинг Тао: "....."

Бывают моменты, когда вещи разворачиваются и переворачиваются.

"Кстати, ты видел Дух Дракона?" Нинг Тао сменил тему.

Цинь Чжуй посмеялся: "Где я могу его увидеть, я слышал от сестры, что Дух Дракона не тот, кто хочет его видеть, он появится только в том случае, если согласится с тобой. Иначе, сколько людей в этом мире когда-либо видели дракона? Дракона редко можно увидеть, не говоря уже о настоящем драконе, а божественный дракон еще более немыслим".

Нинг Тао двинулся в своем сердце: "Тогда есть ли вероятность того, что Дух Истинного Дракона увидел некоего кармического человека и закопался в его тело?".

Цинь Чжуй слегка застыла: "Это настолько, что ты не слышала об этом, вернись и спроси сестру, она побывала во многих местах и видела больше, может быть, она знает".

"Тогда пошли домой". Нинг Тао сказал.

Он был уверен, что дважды был одержим духом дракона, но кто мог показать ему духовность такой вещи? Более того, если это действительно дух дракона, он тоже не может принять решение, и просто не хочет выходить, чтобы Цинчай видел и продолжал анализировать и говорить, но это также два слепых человека, которые говорят о том, какого цвета должен быть определенный цветок.

Дверь удобства открылась, и Цин вошёл в первую очередь, Нин Тао оглянулся на Добрый и Злой Трипод, он вдруг вспомнил слова Южных Врат, ищущих Бессмертного, и сказал мрачно в сердце: "К счастью, я не сказал, что дух дракона овладел мной, если бы этот парень услышал это, принял бы он какие-нибудь меры против меня? Она сказала: "Не верьте, и в следующий раз лучше не говорить здесь о важных вещах".

Всегда хорошо принимать меры предосторожности и быть осторожным.

Нин Тао также вошел в "Дверь Удобства", а затем "Дверь Удобства" закрылась.

Точно так же, как Дверь Удобства закрывалась, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе открывало глаза и наклоняло взгляд на запирающую стену, и из треноги доносился жужжащий голос: "Странно.....".

http://tl.rulate.ru/book/29303/875719